

**ОЮЛ в форме ассоциации «Гражданский Альянс
Казахстана»**

**АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД
О РЕАЛИЗАЦИИ РЕКОМЕНДАЦИЙ
ПО ИТОГАМ ГРАЖДАНСКИХ ФОРУМОВ**

Астана, 2023

Резюме.

Целью государственного регулирования деятельности НПО является создание оптимальной системы такого регулирования деятельности институтов гражданского общества, при котором достигается их устойчивое развитие, а также рост общественной активности населения в интересах эффективной реализации программ и стратегий социально-экономического развития Казахстана.

Достижение поставленной цели возможно путем реализации следующих задач:

1. Выстраивание адекватной современным запросам гражданского общества системы правового регулирования деятельности институтов гражданского общества.

2. Формирование эффективной системы взаимодействия общественного сектора с властными структурами и бизнесом

3. Совершенствование системы финансовой и нефинансовой поддержки деятельности институтов гражданского общества

4. Построение институциональной инфраструктуры деятельности институтов гражданского общества.

В первую очередь, все эти задачи касаются именно неправительственного сектора.

На протяжении всех лет Независимости Казахстана лейтмотивом государственной политики регулирования социально-экономических процессов являлось вовлечение казахстанского общества в реализацию принимаемых реформ и стратегий, прежде всего, вовлечение активной части гражданского общества – неправительственных организаций (НПО).

Именно неправительственный сектор стал главным партнером и оппонентом в диалоге «власть-общество», а главной диалоговой площадкой стал проводимый раз в два года Гражданский Форум.

Анализ реализации выработанных рекомендаций и предложений по итогам прошедших гражданских форумов посвящен вопросам общественной оценки результатов исполнения данных рекомендаций государственными органами всех уровней и самим гражданским сектором.

Данный Анализ проведен Гражданским Альянсом Казахстана в партнерстве с Общественным фондом «Институт актуальной политики».

В данном аналитическом документе проанализированы материалы прошедших 4-х форумов в период с 2016-2021 годы. Именно в те годы шла подготовка к принятию новых стратегических документов в интересах общества, стала существенно меняться правовая основа деятельности институтов гражданского общества.

Период с 2016 года по настоящее время – это еще и период глобальных экономических и политических кризисов, влияющих на социальные процессы. Эта ситуация, в свою очередь, отразилась на качестве и особенностях принятых рекомендаций на гражданских форумах.

При подготовке настоящего аналитического материала были использованы официальные данные государственных органов, официальные документы, а также аналитические и экспертные материалы.

Содержание

Резюме	2
I. Общие характеристики развития гражданского общества в Казахстане	5
II. Характеристика принятых рекомендаций по итогам прошедших гражданских форумов	8
2.1. Движение от VII к VIII Гражданскому форуму – совершенствование процедур	9
2.2. Период 2018-2020 годы: имплементация новых подходов в гражданском секторе по итогам VIII форума.....	13
2.3. Вовлечение НПО в антикризисное реагирование (IX форум)	18
2.4. Внедрение подходов в рамках новой Концепции развития гражданского общества до 2030 года.	23
2.5. Новый этап в развитии диалога НПО и государства – международная повестка и ЦУР (X форум)	29
III. Оценка уровня реализации рекомендаций принятых на прошедших гражданских форумах	39

I. Общие характеристики развития гражданского общества в Казахстане

Казахстан, с обретением независимости, пережил динамичный период становления гражданского сектора. Следует понимать, что страна преодолела эволюцию в рамках постсоветского транзита. Экспертами отмечаются три основных этапа становления гражданского общества в стране.

Первый этап - с 1991 по 1995 годы. Характеризуется как этап хаотической демократии, основанной на высокой активности гражданского общества в условиях слабости государственной власти и неопределенности в системе государственного управления.

В этот период возникло множество частных неправительственных и гражданских инициатив. Активно развивалось частное телевидение. Была независимая журналистика, то есть такая журналистика, которая действовала в соответствии с духом гражданского общества, не ориентировалась на определенные финансово-промышленные группы. Это был драматичный и одновременно сложный этап становления, в рамках которого, по сути, определялась идентичность гражданского сектора.

Второй этап - с 1995 по 2005 годы. Данный этап связан со значительным изменением ролей между государством и гражданским обществом. Происходил сложный поиск новых балансов, учитывая различные этнические, геополитические, социально-политические и экономические вызовы. В 1998 году азиатский финансово-экономический кризис тяжело отразился на постсоветских экономиках, в первую очередь, России. Россия считалась одним из лидеров на постсоветском пространстве по продвижению неолиберальных рыночных реформ. Соответственно, бывшие страны советского союза стремились двигаться по этому пути, что было привычно.

Благоприятная нефтяная конъюнктура способствовала экономическому росту, что укрепляла политические режимы. Террористические события 11 сентября 2001 года, произошедшие в США, ориентировали государства на укрепление системы безопасности, и гражданский сектор был отодвинут на периферию. Казахстан двигался в этом фарватере, с чем было связано поступательное укрепление политического контроля.

Данный период в Казахстане характеризуется как «технократический авторитаризм». Он демонстрировал очевидные

признаки ориентации на легитимацию в общественном сознании и поддержку в гражданском секторе. С другой стороны, череда так называемых бархатных революций на постсоветском пространстве привела к серьезным опасениям Казахстана и других стран в безопасности и стабильности.

Отмечалось, что гражданский сектор в отдельных случаях может использоваться с применением аппарата политических технологий для реализации проектов государственной нестабильности и смены режимов.

Третий этап - с 2005 по 2022 годы. В этот период происходили попытки различных модификаций политических режимов, включая переход от мажоритарности сначала к смешанной, потом полной пропорциональной системе выборов Парламента.

Существенный удар по режимам был нанесен международным финансово-экономическим кризисом 2008-2009 годов, который впоследствии привел к серьезной девальвации национальной валюты. На постсоветском пространстве стали происходить сложные геополитические процессы, связанные с попыткой пересмотра статус-кво и формированием нового баланса. Россия как основной игрок на этом поле проводила экстенсивную политику, нацеленную на то, чтобы попытаться воссоздать некоторый элемент союзнических отношений с постсоветскими странами.

К 2014 году это привело к подписанию соглашения о Евразийском экономическом союзе, к которому не присоединилась Украина. Начался военный конфликт между Россией и Украиной, который привел в итоге к полномасштабной войне в 2022-2023 году.

Центральноазиатские режимы, включая Казахстан, вынуждены были страховать и формировать более лояльное гражданское поле для целей легитимации своей политики. С этого периода начинает активное действие так называемых проправительственных НПО или GONGO. Власти необходимо было, с одной стороны, легитимизировать себя, учитывая то, что в Казахстане широкое развитие приобрели технологии так называемого «технократического авторитаризма». С другой стороны, власть действительно сталкивалась с проблемой «обратной связи». Обратные сигналы во власть доходили с трудом, и они требовали того, чтобы их продавливали, либо использовали в кулуарных политиках представители элиты. Это стало широко распространенным.

В 2019 году произошла попытка такого управляемого перехода власти, поскольку любые авторитарные режимы лимитированы в своей власти либо экономически, либо хронологически. Им необходимо предпринимать меры, чтобы передать власть, сохраняя при этом гарантии собственной безопасности.

В Казахстане формирование механизма преемственности власти формировалась уже с 2001 года, когда был принят закон «О Первом Президенте». Она учитывала разные подходы и модели, включая китайскую, иранскую, однако ситуация развивалась в несколько ином русле.

В 2022 году произошли так называемые «январские события», ставшие демонстрацией произошедших изменений в гражданском обществе. Однако при этом стало понятно, что намерения и стремления гражданского сектора могут быть развернуты в крайне неблагоприятном для страны направлении. Сегодня политическая власть Казахстана продолжает преодолевать шлейф тех январских событий, начавшихся с патриотической волны протестов с государственным флагом, а завершились беспорядками в ряде городов Казахстана, в особенности, в Алматы.

Часть неправительственного сектора Казахстана с предубеждением относится ко всему тому, что произошло в рамках январских событий, пользуясь где-то слабостью или недостаточной коммуникабельностью правоохранительных органов. Пытаются сформулировать свою оценку тому, что произошло в тот трагический январь 2022 года, при этом упуская самый главный момент – это запрос казахстанского общества на стабильность.

Январские события 2022 года создали элемент страха среди основной части казахстанцев. Он был связан как с возможностью повторения таких событий, так и тем, что в Казахстане будет запущен необратимый процесс межэтнических и межконфессиональных конфликтов, которые в дальнейшем будет сложно преодолеть.

Поэтому основной проблемой режима уже в новых условиях стал запуск новых проектов консолидации казахстанского общества.

В их числе национальный Курултай в качестве идеологемы государственного суверенитета.

Празднование 25 октября Дня Республики как дня подписания Декларации о суверенитете Казахстана.

Соответственно, новый импульс получило сотрудничество с гражданским сектором.

Следует отметить, что, несмотря на все изменения и события в Казахстане и вокруг него, процесс развития гражданского сектора продолжался все эти годы и был отмечен элемент преемственности. Этому способствовал ряд факторов, включая то, что диалог с НПО глубоко институционализирован в Казахстане.

Был сформирован механизм финансирования государственного социального заказа, грантов и премий для НПО. Все эти инструменты взаимодействия государственных органов и неправительственного сектора были законодательно закреплены, и продолжало работать, несмотря на катаклизмы и изменения в политической системе.

В то же время этого в рамках этого преемственного механизма продолжилось концептуальное развитие гражданского сектора в Казахстане. Причем это происходило не только в рамках государственнической парадигмы осмысления, но и на альтернативном уровне, то есть НПО, которые основываются на международных принципах, избегая национальной специфики.

Сейчас мы можем наблюдать, как происходит конвергенция прогосударственных и независимых НПО, образуя такой сегмент гражданского осмысления. Этот процесс не простой, но это одно из новых явлений в нашей жизни. Некоторые элементы этих подвижек мы могли отмечать в рамках Варшавской конференции по человеческому измерению БДИПЧ/ОБСЕ, которая прошла со 2 по 13 октября 2023 года. Обычно эта площадка воспринимается как возможность для выражения оппозиционного мнения.

Мы это в принципе можем наблюдать на примере ряда центральноазиатских стран. Однако Казахстан отличается тем, что может представлять разные мнения на происходящее. В Варшаву прибывают не только те, кто критикует режим, но и те, кто пытается объективно оценивать ситуацию.

То есть, меняется само гражданское сознание. Оно теперь не ориентировано только на то, чтобы находить объект для критики. Власть всегда будет нести ответственность, и в силу этого критиковаться.

Гражданское общество – это и есть позиция, возможно отличающаяся от того, что говорит власть. Другой вопрос, что гражданское общество в Казахстане выходит на новый уровень, когда стремится сблизиться с властью по наиболее важным вопросам, волнующим общество.

II. Характеристика принятых рекомендаций по итогам прошедших гражданских форумов

В данном разделе рассматривается процесс реализации рекомендаций гражданских форумов, начиная с 2016 года. За этот период произошла важная эволюция: от государства, рассматривающего взаимодействие с НПО как технический, регламентационный характер до государства, в котором НПО становятся важным технологическим феноменом в общем контексте государственной политики.

Необходимо осознать, что вопрос не просто в том, что государство выступает «кассой», через которую НПО получают некоторые средства на свою деятельность. Вопрос в стратегической задаче, а в том, что ряд функций и задач государства должно быть передано неправительственному сектору.

НПО могут и способны брать на себя ответственность по многим вопросам, где органы управления недостаточно справляются на своем уровне.

1. Движение от VII к VIII Гражданскому форуму – совершенствование процедур

В период с 2016 по 2018 годы проводилась планомерная работа по совершенствованию механизмов государственного социального заказа, а также грантового финансирования для НПО, углублялась отраслевая направленность проектов, началось изучение вклада НПО в экономическое развитие страны и возможности передачи госфункций в неправительственный сектор.

- Была усилена отраслевая направленность проектов НПО и углублено выполнение задач НПО на местном уровне.

Так, в 2017 году количество администраторов бюджетных программ госсоцзаказа выросло на 58, в том числе со 102 до 106 на областном уровне, со 198 до 252 - на городском и районном уровнях.

Финансирование отраслевых тематик грантов увеличилось с 208 млн.тенге в 2016 году до 618,5 млн.тенге в 2017 году или почти втрое. В 2018 году это финансирование достигло 965,4 млн. тенге.

Среди приоритетных направлений, которым уделялось наибольшее внимание, были образование, работа с социально уязвимыми группами населения, кандасами.

Среди наиболее успешных направлений можно отметить развитие инклюзивного образования. Благотворительным Фондом «Дара» реализован проект «Разные - Равные: создание в Казахстане инклюзивного общества». Создано 15 кабинетов психолого-педагогической коррекции в 12-ти регионах страны. Ряд НПО в сотрудничестве со школьными администрациями создали экспериментальные площадки по включению в инклюзивную среду детей с аутизмом.

Количество НПО, задействованных на рынке оказания специальных социальных услуг, к 2017 году достигло 120, тогда как в 2009 году таковых было всего 4 НПО. Финансирование специальных социальных услуг, оказываемых через НПО, достигло 1,3 млрд. тенге с охватом почти 5 тыс. чел. Выделялись средства на развитие служб "Инватакси".

Важным направлением стала поддержка НПО, работающих в сельской местности. Данной работой в 2017 году были охвачены 9 регионов. Реализовано порядка 13 проектов, в том числе создание ресурсных центров для развития сельской инициативы НПО. Проведено 34 семинара, 50 общественных приемных.

По грантовому финансированию ОФ «КАМЕДА» реализован проект «Расширение возможности граждан участвовать в процессе принятия решений через развитие местного самоуправления и местных институтов гражданского общества».

Значительное внимание уделялось методическому совершенствованию подходов в предоставлении грантового финансирования, а также госсоцзаказа.

В августе 2017 года были внесены изменения в Правила предоставления грантов для НПО и осуществление мониторинга их реализации. Была предусмотрена норма по обеспечению возможности местным исполнительным органам предоставлять гранты через оператора в сфере грантового финансирования - Центр поддержки гражданских инициатив. Усовершенствованы механизмы формирования конкурсной комиссии, оптимизирован перечень документов, предоставляемый соискателями грантового финансирования.

Разработана обновленная методика оценки потребностей населения для того, чтобы более точно и предметно определять тематики грантового финансирования и госсоцзаказа.

Разработаны Стандарты государственного социального заказа, которыми устанавливаются общие требования к качеству, условиям, содержанию, а также критерии оценки качества оказания услуг НПО.

В частности, критерии затрагивали стандарты организации работы ресурсных центров, предоставление обучающих, консультационных и исследовательских услуг.

Начата глубинная работа по качественному измерению неправительственного сектора в Казахстане и его вклада в экономическое развитие.

На основе международного опыта и зарубежных методик ОФ «Транспаренси Казахстан» реализован грант «Усиление роли гражданского сектора через разработку методики измерения индекса развития гражданского общества в разрезе регионов, на основе международного опыта». Были предусмотрены такие критерии как:

- ✓ *уровень гражданских компетенций;*
- ✓ *устойчивость организаций гражданского общества;*
- ✓ *прозрачность и подотчетность организации;*
- ✓ *финансовая устойчивость.*

Кроме того, стартовали разработки и дискуссии по измерению вклада неправительственного сектора в развитие экономики. Проведены фокус-группы и вовлечены эксперты в данной области.

Сформирован перечень индикаторов, которые в целом раскрывают емкость рынка неправительственного сектора (напр. объем услуг, оказанный НПО, налоги, привлеченное финансирование).

Ввиду обострившейся проблемы религиозного экстремизма в период между 2016-2018 годами, значительное внимание уделено использованию потенциала НПО для упреждения экстремизма среди рискованных групп, выработки механизмов реабилитации людей, попавших под влияние деструктивных течений.

В 2017 году реализовано шесть социальных проектов, направленных на реабилитацию лиц, пострадавших от деятельности деструктивных религиозных течений, на профилактику религиозного экстремизма. В семи регионах организована деятельность центров адаптации и реабилитации граждан, пострадавших от деятельности радикальных идеологии. Продолжалась работа специального исламского интернет-портала «E-Islam».

Проводилось обучение госслужащих практикам и культуре взаимодействия с НПО. Этот пласт работ связан с дальнейшим

институциональным укреплением партнерства между государством и НПО. Проведен ряд кустовых семинаров и тренинги по эффективному взаимодействию государственных органов и НПО.

Началось рассмотрение вопросов, связанных с возможной передачей государственных функций неправительственному сектору.

Данная работа проводилась в рамках правительственной комиссии по передаче госфункций в конкурентную среду. Одним из первых прецедентов было предложение о передаче НПО функции «Оказание информационной, консультативной, методической поддержки государственным органам, формирующим и реализующим государственный социальный заказ».

Также произошло пилотирование функции «Оказание организациям, гражданам методической помощи по вопросам социальной защиты, занятости населения, оплаты и нормирования труда, миграции».

НПО были вовлечены в информационное сопровождение деятельности государства по имплементации Целей устойчивого развития ООН до 2030 года.

Реализованы проекты по укреплению прозрачности деятельности госорганов, дальнейшему совершенствованию механизмов открытого правительства.

Стали приниматься меры стимулирования социального предпринимательства.

Инициирован Форум трехстороннего сотрудничества «ASAR». Заключено соглашение о сотрудничестве с НПП «Атамекен». Запущена практика проведения ежегодных ярмарок идей и социальных проектов от НПО. Их преимуществом стало проведение на региональном уровне, что позволило более существенно вовлечь местные НПО в общие цели сектора.

Среди важных направлений стало развитие волонтерства. Был разработан ряд стимулирующих мер по продвижению разных видов волонтерства, включая продвижение климатической повестки.

Произошла имплементация механизма общественных советов, собраны первые результаты от их деятельности.

В 2017 году состоялся Первый Мажилис общественных советов, который систематизировал опыт функционирования данного механизма. Численность советов достигла 229. Они стали важным инструментом общественного контроля. Рассматривался вопрос

возложения на советы функции формирования антикоррупционной культуры в обществе.

На общественные советы были возложены важные задачи, для реализации которых необходимо было наработать практики и усовершенствовать нормативно-правовую базу.

Три крупные функции оказались у общественных советов – общественный контроль, мониторинг НПА и проведение общественных слушаний.

Таким образом, на данном этапе произошло совершенствование финансовых и административных процедур в части развития отношений между НПО и госорганами.

Расширена институциональная база межсекторального диалога.

2. Период 2018-2020 годы: имплементация новых подходов в гражданском секторе по итогам VIII форума.

Назрела необходимость того, чтобы перенести акцент с механизмов сотрудничества на развитие самого сектора НПО. Институциональная застройка сотрудничества государства и НПО, развитие механизмов господдержки – это важно, но необходимо было обратить внимание на неправительственный сектор, и это стало основной **задачей VIII-го Гражданского форума**, состоявшегося в ноябре 2018 года.

Следует отметить, что в рамках Гражданского форума были инициированы системные меры в неправительственном секторе, такие как, определение госорганами своих стратегических партнеров среди НПО. Важным вопросом было завершение длительное время не решавшегося вопроса о ликвидации бездействующих НПО. Одним из вариантов было объявление неработающих НПО банкротами.

В итоге приняты нормы упрощенного порядка ликвидации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей без возбуждения процедуры банкротства.

Другим системным вопросом была **трансформация детских домов в ОФ «Ана Үйі»**, что позволило бы практически полностью устранить сиротство в Казахстане. Это стало частью расширения ранее запущенного пилотного проекта по решению проблемы сиротства в отдельных регионах.

Еще одним интересным проектом стало масштабирование опыта функционирования служб мониторинга и реагирования «109» по примеру Центра «iKotek» в г.Астане на все регионы республики.

Данная система была передана в эксплуатацию в большинство областей и городов страны.

Помимо этого, прорабатывалась идея о создании единого электронного реестра верификации НПО, предусматривающего обеспечение добровольной регистрации НПО, формирование рейтинга НПО для предоставления финансирования НПО.

С учетом наличия действующего Реестра НПО пришли к мнению о необходимости разработки электронной системы управления грантами.

Одним из обсуждаемых вопросов стало рассмотрение **НПО с высокой степенью готовности к процессу передачи госфункций**. Данная работа шла вкуче с усилением прозрачности работы госорганов, формирования безбарьерного взаимодействия госслужащих с населением. Так называемые «open space», «front offices».

Интенсифицировался процесс передачи госуслуг в цифровой формат. Это то, что делалось наряду с сокращением самих госфункций. Процесс совершенствования деятельности затронул даже наиболее консервативные зоны, такие как спецзоны МВД, которые стали переходить на дистанционный и цифровой режим, что способствовало снятию коррупционных рисков.

Значительное место занимали **вопросы развития волонтерства**, в особенности в наиболее уязвимых социальных областях.

С апреля 2019 года была запущена онлайн-платформа по волонтерской деятельности www.qazvolunteer.kz, на которой были зарегистрированы почти 300 волонтерских организаций и более 16 тыс. волонтеров. Прорабатывался вопрос о присуждении студентам социального студенческого кредита, который поощряет студенческое волонтерства по таким направлениям как:

- работа с лицами (детьми) с особыми образовательными потребностями;
- репетиторство (казахский язык, английский язык, информатика);
- работа с несовершеннолетними детьми девиантного поведения;
- организация дворовых и спортивных клубов – в организациях дополнительного образования для детей;
- социальная работа с престарелыми людьми – в медико-социальных учреждениях (организациях).

Для фиксирования волонтерских часов, отработанных студентами, на платформе разработан и запущен модуль «Социальный студенческий кредит» (по заключенному Меморандуму между МИОР, ОЮЛ «Национальная волонтерская сеть», МОН).

Был отмечен интерес к модулю среди студентов. В начальный период к нему присоединилось порядка 9 тыс. студентов.

Осуществлена конвергенция между собой волонтерского компонента и национального плана по обеспечению прав и улучшению качества жизни лиц с инвалидностью в РК до 2025 года. Отмечались вопросы обеспечения взаимодействия социальных работников с волонтерами.

Данные наработки использовались при подготовке к Году волонтера, объявленному в 2020 году.

Параллельно наращивались возможности в сфере развития социального предпринимательства.

В 2019 году, в целях выявления лучших практик в сфере **социально-предпринимательской деятельности НПО**, в г. Алматы проведена торжественная церемония вручения Первой республиканской премии за вклад в развитие социального предпринимательства «Ozgeris ustasy». В ходе церемонии были вручены 15 премий (мини-гранты по 500 тыс.тг) для НПО с потенциалом развития социального предпринимательства по направлениям в сфере образования, поддержки социально уязвимым группам населения, экологии, которые были отобраны посредством всеобщего голосования.

Кроме того, сформирован Реестр социальных предпринимателей Казахстана, в который вошли 152 социальных предпринимателя страны. На основе данного Реестра разработана Карта социальных предпринимателей Казахстана, где указаны основные направления, количество, форма деятельности региональных социальных предпринимателей.

То есть, происходила такая синхронизация различных направлений развития сотрудничества между НПО и государственными органами.

Ключевым вопросом стало определение перспектив развития гражданского сектора. С 2011 года вопрос развития гражданского общества на концептуальном уровне не осмысливался.

Концепция 2006-2011 годов рассчитана на то, как встроить неправительственный сектор в государственную стратегию развития.

Она предполагала вхождение в число 50-ти конкурентоспособных стран мира. Соответственно, необходимо было систематизировать потенциал сектора НПО и включить его в эту новую стратегию.

Были обозначены такие задачи как укрепление диалога между государством и НПО. Реализацией этого стало создание Палаты общественных экспертов при Мажилисе Парламента.

Государством были признаны правозащитные НПО как ключевой партнер. Пришло понимание необходимости принятия определенного статус-кво или контракта с ними, что необходима синергия для общенациональных интересов.

Согласно исследованию НПО «Десента», проведенному в 2019 году, правозащитные НПО и НПО, которые отстаивают интересы гражданского общества, являются наиболее активными, хотя возможно и не очень представительными в отличие, например, от социальных, молодежных и экологических.

Вопрос заключается в том, что правозащитная тематика требует большей квалификации и иногда не связана с проведением мероприятий. Однако следует сказать, что достижением Гражданского форума от ноября 2018 года, стало именно продвижение правозащитной повестки. По итогам форума было дано поручение обеспечить реализацию Дорожной карты развития уголовно-исполнительной системы на 2019 - 2023 годы.

Ее ценность заключалась в том, чтобы придать импульс развитию пробационной инфраструктуры и сокращению тюремного населения в Казахстане в целом.

Уже на начальном этапе данной дорожной карты был реализован ряд мер, способствующих решению проблем в УИС, в том числе это:

Расширение штата психологов в пробационной службе, передача функции медицинского обслуживания осужденных в территориальные органы здравоохранения.

Проанализированы проблемы детских колоний, но все-таки было принято решение оставить их в ведомстве уголовно-исполнительной системы.

В конце 2019 года был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности».

Результатом стало внедрение существенных либеральных принципов в законодательство, в том числе:

- ✓ замена части наказания более мягким видом наказания и освобождение от наказания в связи с болезнью;
- ✓ предоставление осужденным права направления обращений в электронном формате;
- ✓ закрепление права осужденных, отбывающих наказание в льготных условиях, на приобретение продуктов и предметов первой необходимости по безналичному расчету без ограничений;
- ✓ снижение срока содержания в одиночных камерах с 6 до 4 месяцев;
- ✓ уточнение условий (критериев) для перевода осужденных из одного учреждения в другое (для поддержания социальных связей осужденных).

Кроме того, была активизирована работа по модернизации тюрем, уменьшению концентрации заключенных, улучшению бытовых условий.

Гражданский форум 2018 года учитывал важную вещь - нарастающую смену поколений. Этот процесс был замечен в государственных органах, но он также стал быстро распространяться и на общественный сектор. В активную трудовую деятельность стали вовлекаться молодые люди, родившиеся не просто в годы Независимости, а уже в новом тысячелетии. Это так называемые, миллениалы, поколение Z.

В этом контексте показательно, что 2019 год был объявлен Годом молодежи. Важно было обеспечить более широкое вовлечение НПО в молодежные процессы, перевести также молодежную энергетику в русло созидающей активности НПО.

В целях расширения участия институтов гражданского общества в укреплении молодежной политики, в 2019 году реализовано на центральном уровне 52 социальных проекта. Проекты ориентированы на развитие образования, обеспечение молодежи занятостью, выявление и поддержку талантливой молодежи по различным направлениям, развитие предпринимательства среди молодежи, укрепление семейных ценностей, развитие экологической культуры, социального единства среди молодежи с активным участием этнокультурных объединений и др.

Реализована Дорожная карта по проведению Года молодежи (далее – Дорожная карта) по пяти направлениям, в числе которых:

обеспечение молодежи, в том числе работающей, жильем; трудовая занятость молодежи; развитие образования и волонтерства; развитие социальной активности молодежи; поддержка молодой семьи, здоровья и социальной инклюзивности.

В регионах за 2019 реализован 351 социальный проект, направленный на поддержку научных и творческих инициатив молодежи, развитие волонтерства, популяризацию семейных ценностей, профилактику суицида и правонарушений среди молодежи, выявление причин возможного конфликта на религиозной, межнациональной почве, патриотическое воспитание молодежи, пропаганду здорового образа жизни, содействие формированию социальных, правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи, поддержка молодых людей и др.

Одним из отличий **периода 2019-2020 годов** стало то, что он кардинально отличался от того, что происходило ранее.

Политический транзит создал ситуацию, когда требовалась ревизия подходов во взаимодействии с неправительственным сектором. Озвученное на Гражданском форуме в ноябре 2018 года поручение о принятии новой Концепции развития гражданского общества было реализовано в 2020 году, уже после политических изменений.

Причем пандемический период и глобальные процессы продемонстрировали важность принятия нового видения в отношении развития НПО, диалога государства и гражданского общества.

В течение 2020 и 2021 годов прошли два гражданских форума, что выпало из обычной ритмики проведения такого рода мероприятий.

3. Вовлечение НПО в антикризисное реагирование (IX форум).

На IX Гражданском форуме в ноябре 2020 года, проходившего в онлайн-формате вследствие пандемии, обсуждались вопросы цифровизации услуг, оказания психологической поддержки населению, расширения возможностей получения услуг дистанционно.

Так, в рамках реализации концепции «Слышащего государства» произошел запуск ***функционала Единой платформы интернет-ресурсов государственных органов***.

На базе платформы создан специальный раздел «Онлайн-приемная» с 4 сервисами – «Написать обращение», «Блог руководителя», «График приема граждан», «Задать вопрос».

Расширена прозрачность бюджетного процесса через развитие проекта «Бюджет народного участия». В регионах реализуется проект «Интерактивная карта открытых бюджетов». Потенциал карты позволяет осуществлять общественный контроль расходования бюджетных средств. В рамках проекта жители регионов имеют возможность определять приоритет расходования бюджетных средств на благоустройство, в том числе строительство и ремонт тротуаров, арыков, установка, ремонт и освещение спортивных площадок, озеленение, строительство и ремонт пандусов, установка детских игровых площадок.

Учитывая набирающую оборот цифровизацию, усовершенствованы подходы в части доступа к информации.

30 декабря 2020 года Главой государства подписан Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информации», включающий блок поправок по вопросам обеспечения доступа к информации.

Основными нововведениями были:

- определение уполномоченного государственного органа в области доступа к информации и его компетенции, а также уполномоченного структурного подразделения или лица по вопросам доступа к информации во всех государственных органах;
- внесение на имя Главы государства ежегодного отчета о состоянии сферы доступа к информации;
- отнесение к обладателям информации исполнителей функций центральных и (или) местных исполнительных органов;
- распространение обязательства по размещению открытых данных и ведению блогов на организации квазигоссектора и др.

Помимо этого, была усилена работа Комиссии по вопросам доступа к информации – консультативно-совещательного органа при Министерстве цифрового развития и аэрокосмической промышленности. Порядка 60% состава комиссии представляют НПО.

Проводится работа по пилотному проекту ИС «е-Обращение», посредством которого граждане могут обращаться в госорганы, направлять жалобы и получать соответствующие ответы.

Во всех акиматах ведется работа, включая прием обращений и информирование, посредством таких каналов коммуникаций как «Открытый диалог» (блог, интернет-конференции, опросы, записи,

онлайн-трансляции заседаний), мессенджеры (Telegram, WhatsApp), социальные сети (Facebook, Instagram) и т.д.

Особое внимание уделялось ведению официальных аккаунтов госорганов, был разработан алгоритм реагирования по итогам мониторинга публикации в социальных сетях.

В отдельных регионах запущены специальные мобильные приложения. К примеру, акиматом Павлодарской области мобильное приложение «Мой Павлодар», акиматом Актюбинской области - «Open Aktobe», акиматом Западно-Казахстанской области - «Smart Uralsk», задачами которых является прием обращений граждан, информирование, предоставление различных сервисов населению.

Часть мероприятий **направлена на снижение конфликтности в обществе**. В условиях пандемии многие семьи оказались в замкнутом пространстве. Отмечались проблемы, связанные с ростом насилия в семье. Одновременно пандемия отразилась на психическом состоянии части населения. Эксперты указывали, что более ограниченная мобильность создали вызовы для мужской половины, поскольку именно мужчины были задействованы в рамках трудовой занятости извне, меньше всего они посвящали свое время семейным и домашним делам.

С учетом этого была активизирована работа в сфере популяризации института медиации и досудебного решения споров.

Был предусмотрен грантовый проект «Применение института медиации для разрешения социальных вопросов и сохранения стабильности и согласия в обществе».

Была систематизирована работа в области медиации в регионах.

При акиматах, РАГСх, Домах дружбы, профсоюзах, организациях медиаторов действуют 47 центров примирения, 31 центр семейных консультаций, более 53 комиссий и 1000 кабинетов, в которых работают медиаторы, специалисты – психологи, наркологи из кризисного центра.

В целях развития международного сотрудничества в сфере медиации 10 июня 2021 года организован Международный Форум «Сингапурская конвенция как фактор укрепления доверия участников международных торговых отношений», в котором приняли участие эксперты и представители медиативного сообщества Азербайджана, Беларуси, Грузии, Казахстана, Киргизии, России, Узбекистана и Украины.

В рамках Форума организаторами была озвучена готовность содействия в международном сотрудничестве по вопросам ратификации и имплементации Сингапурской конвенции о медиации в странах-участницах Форума. Предложено инкорпорировать в национальное законодательство универсальный правовой механизм исполнения соглашений, достигнутых в медиации, тем самым одновременно стимулировать и гарантировать их добровольное исполнение.

Отдельные мероприятия были посвящены предотвращению насилия в отношении несовершеннолетних, противодействию буллинга, мобинга, кибербуллинга и т.д.

В 2021 году реализован социальный проект «Разработка и реализация комплекса мер по профилактике интернет - зависимости и азартных игр среди молодежи и детей», целью которого являлось создание условий для обучения молодежи правилам безопасного поведения в интернет-пространстве, профилактике интернет-зависимости и зависимости от азартных игр.

Проводилась работа по закреплению компетенций госорганов по определению методики противодействия буллингу.

В целях пропаганды семейных ценностей и правильных взаимоотношений в семье, сближения родителей и детей, а также расширения знаний учащихся о нравственных нормах и морали, стали проводиться республиканские акции «Ризашылық – мейрімділік бұлағы», «Час семьи», неделя «Отбасы – бақыт мекені», Детский социальный проект «Менің бастауым – менің ауылыма», Дорожная карта «Бақытты бала – бақытты ана – бақытты отбасы – бақытты ел» и др.

Также в целях повышения информированности общественности о проблеме насилия и жестокого обращения в отношении детей, ее последствиях для ребенка и общества проводилась ежегодная республиканская информационная компания «Детство без жестокости и насилия».

Пандемический период актуализировал такие вопросы, как здоровье и экология. На этой основе новые импульсы приданы волонтерскому движению.

Активизирована деятельность трудовых отрядов «Жасыл Ел».

В рамках нового плана поддержки молодежи, принятого в декабре 2020 года, на проект «Жасыл Ел» было выделено 1,2 млрд. тенге только на 2021 год.

Был запущен ряд экологических инициатив и проектов по благоустройству, в том числе UPGRADE QAZAQSTAN, Отан-Агаш, Акбулак, #TRASHTAGKZ, ECO PACK.

По проекту на тему «Разработка и реализация комплекса мер по укреплению экологической культуры среди молодежи» реализуется ряд направлений, в том числе республиканская молодежная экологическая акция «Киелі табиғат», научно-просветительский канал,

Начаты меры по сокращению использования полиэтиленовых пакетов, по расширению переработки пластмассовой упаковки. Проводились мероприятия по внедрению принципов отдельной сортировки мусора. Одним из интересных пилотных проектов стал запуск фандоматов по сбору вторичного сырья пластика и алюминия в ТРЦ «Керуен» г. Нур-Султане и ТРЦ «Достык плаза» г. Алматы.

Важным шагом вперед стало закрепление в законодательстве вопросов социального предпринимательства.

Основными приоритетами социального предпринимательства стали следующие меры:

- поддерживать и стимулировать отечественных производителей медицинской техники, специальных средств и других товаров для жизнеобеспечения людей с особыми потребностями и организации безбарьерной среды;

- вовлекать бизнес в решение проблем по инклюзивному трудоустройству, социальной реабилитации, обучению и повышению доходов уязвимых категорий граждан, оказавшихся в сложной жизненной ситуации;

- повышать разнообразие и качество оказания субъектами предпринимательства широкого спектра услуг в сфере социальной защиты, здравоохранения, образования и культуры.

Запланированы меры по созданию Реестра субъектов социального предпринимательства, меры господдержки социального предпринимательства, такие как обеспечение инфраструктуры, субсидирование ставок по кредитам, имущественная поддержка, налоговые льготы, обучение, информационное сопровождение, содействие в поиске деловых партнеров.

В рамках проекта Академия НПО запущена школа социального предпринимательства «Өрелі ұрпақ» на государственном и русском языках для 160 представителей НПО.

Реализуется проект «Стимулирование и популяризация социального предпринимательства среди НПО Казахстана».

В рамках данного проекта планируется поддержать не менее 20-ти социальных предпринимателей из числа НПО страны, дальнейшее финансирование бизнес-сообществом не менее 30% реализованных проектов, трудоустроить не менее 10 человек с ограниченными возможностями, сформировать базу лучших практик социального предпринимательства среди НПО.

Особое внимание уделялось сельским инициативам.

В рамках данного направления проводятся мероприятия по повышению цифровой, финансовой грамотности сельского населения. В 2020 году по республике созданы 52 гражданских центра для поддержки НПО, в том числе и сельских НПО, волонтеров, жертв бытового насилия. За время работы центров проведено более 600 обучающих мероприятий, консультационной помощи.

4. Внедрение подходов в рамках новой Концепции развития гражданского общества до 2030 года.

В новой Концепции развития гражданского общества, которая была принята фактически спустя десятилетие, как завершила свой срок реализация предыдущая, были признаны основные проблемные стороны.

Главное заключалось в том, что в стране должен был быть построен мощный самостоятельный частный сектор, включая как бизнес, так и НПО. Между тем государство продолжает занимать доминирующее положение в экономике, что отражается на недостаточной мощности других секторов.

Неправительственный сектор сильно зависит от государственного финансирования. Часть НПО длительное время потребляет иностранное финансирование. Два таких вида НПО примерно равны по своей силе.

Согласно исследованию, проведенного ОФ «Десента» в 2019 году, 29-34% казахстанских НПО финансировались за счет государственных источников, 23,6% - международных.

Примерно 12-13% НПО получают спонсорскую помощь. Еще примерно 10% имеет сопутствующий коммерческий бизнес, который помогает поддерживать основную деятельность НПО.

Для государства важно было, чтобы НПО не были только просителями, но, чтобы могли брать на себя некоторую

ответственность, в особенности там, где государству требуется помощь.

Более того, эксперты и политики отмечали проблему, когда госорганы замкнуты на своей деятельности, а НПО – на своей. Отсутствует должна конвергенция между ними.

Неправительственный сектор не достиг того уровня зрелости, чтобы эффективно продвигать свою повестку. Обсуждались проблемы развития квазиНПО, так называемых GoNGO, когда отдельные организации с общественным статусом либо созданы под влиянием госорганов, либо слились с ними в рамках проектной деятельности. Все эти вопросы по возможности были учтены в новом концептуальном документе по развитию НПО.

В Концепции развития гражданского общества, утвержденной в августе 2020 года и действующей по настоящее время, были обозначены пять основных задач.

1. Создание благоприятных условий для развития гражданского общества и его институтов, в том числе в общественно-политической сфере.

2. Поддержка и развитие гражданской активности.

3. Повышение уровня участия граждан и институтов гражданского общества в процессе принятия решений и управлении государственными делами.

4. Укрепление потенциала институтов гражданского общества.

5. Вовлечение гражданского общества в процесс имплементации в Казахстане Целей устойчивого развития ООН.

Новацией Концепции, которая применена впервые, стало включение конкретных индикаторов, призванных демонстрировать результаты реализации документа как части системы стратегического планирования.

Среди важнейших показателей можно отметить увеличение числа устойчивых НПО, рост поступления благотворительных взносов со стороны бизнеса и частных лиц в поддержку НПО, расширение волонтерского движения, повышение удовлетворенности услугополучателей социальных проектов НПО.

Тем самым был представлен качественно новый концепт развития гражданского общества, предполагающий укрепление дееспособности НПО и других общественных объединений, как политического, так и неполитического характера.

Реализация Концепции предполагается в период до 2030 года.

В рамках первого этапа до 2025 года будут сочетаться правовые и содержательные аспекты развития гражданского общества.

В дальнейшем, как ожидается, сектор НПО и институты гражданского общества выйдут на конкурентный, партнерский уровень с государством, чтобы реально вовлекаться в процесс принятия решений.

В рамках новой концепции к **XI Гражданскому форуму** достигнуты заметные результаты.

Во-первых, принят ряд законов, существенно либерализующих общественно-политическое поле. В их числе закон «О порядке организации и проведении мирных собраний», согласно которому произошел переход от разрешительного к уведомительному порядку проведения собраний.

После длительных обсуждений был принят закон «О внесении изменений и дополнений в законодательство «Об общественных советах». Поправки ориентированы на повышение эффективности советов, их большей открытости и прозрачности. Общественным советам была представлена возможность самостоятельного формирования повестки дня, приоритетности понимаемых вопросов.

Расширены полномочия общественных советов в работе комиссий по государственным закупкам, заслушиванию отчетов о деятельности подведомственных организаций госорганов, правоохранительных органов.

Одним из крупных шагов вперед стало создание общественных советов при квазигосударственных организациях.

В декабре 2021 года вступил в силу закон «Об уполномоченном по правам человека», в котором закреплены вопросы правозащитной деятельности в отношении физических и юридических лиц.

Среди важных НПА следует отметить закон, направленный на развитие досудебного и внесудебного урегулирования споров. Так называемая медиация.

Были приняты поправки в законодательство о волонтерской деятельности и благотворительности.

Все это стало частью большого массива изменений в гражданском секторе помимо того, что были приданы импульсы к совершенствованию партийного и выборного законодательства. Были проведены референдум по принятию конституционных изменений, а также досрочные президентские и парламентские выборы,

результатом которых стала перезагрузка политической власти в стране.

БДИПЧ/ОБСЕ в заключительной оценке прошедших выборов отмечает **ряд положительных сдвигов** в совершенствовании избирательной системы и процесса. Прежде всего, наблюдателями отмечены системные меры, такие как снижение избирательного порога, уменьшение требований к регистрации партий, что привело к плюрализации выборного процесса. Положительно отмечена работа Центральной избирательной комиссии как в части информирования, обучения, так и реализации положенных процедур.

Кроме того, положительно был рассмотрен перенос рассмотрения споров из гражданских судов в специализированные административные суды. Отмечены улучшения по обеспечению доступа лицам с ограниченными возможностями. Проведение контроля списков избирателей с использованием портала электронного правительства, что способствовало ограничению возможностей для повторного голосования. Публикация отчетов о доходах и расходах кандидатов во время кампании. В результате либерализации законодательства прошли регистрацию две новые политические партии, хотя оппозиционные, по-прежнему, этого сделать не смогли. Еще одним положительным моментом стало ограничение размера взносов отдельных жертвователей или юридических лиц на избирательную кампанию.

Совершенствование законодательства, затрагивающего гражданский сектор, продолжается.

В настоящее время в Парламенте ведется работа по принятию закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам общественных объединений». Основным вносимым новшеством законопроекта является снижение количества граждан инициаторов для регистрации общественных объединений с 10 до 3-х. Это значительно упростит развитие гражданских инициатив и придаст импульс к свободе ассоциаций граждан.

Был разработан законопроект «Об общественном контроле».

Законопроектом определены основные понятия в сфере общественного контроля, субъекты и объекты общественного контроля, а также их права и обязанности, закреплены формы общественного контроля, регламентированы условия участия в

осуществлении общественного контроля, а также нормы по рассмотрению результатов общественного контроля.

Законопроект направлен на регулирование действующих механизмов общественного контроля (мониторинг, экспертиза, обсуждения и выезды на места) и механизмов, которые появятся в будущем.

Во-вторых, реализуются меры по стимулированию гражданской активности, в том числе волонтерства.

Так, принят Закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РК по вопросам благотворительной и волонтерской деятельности», предусматривающий поправки в части реализации государственного социального заказа, грантового финансирования, поддержки благотворительности и волонтерства. В частности, впервые введен институт стратегического партнерства, предусматривающий возможность взаимодействия государства и НПО на долгосрочной основе.

Проводится большая работа по вопросу активизации волонтерского движения. За 2020-2022 годы в рамках различных проектов привлечено более 120 тысяч волонтеров.

В 2023 году продолжена реализация 54 волонтерских проектов, в рамках которых будет реализовано 240 малых грантов.

В итоге масштабной работы увеличилось количество волонтерских организаций от 224 до 680 (2019 год – 224, 2022 год – 680), количество активных волонтеров от 50 тысяч до более 200 тысяч (2019 год – 50 тысяч человек, 2022 год – более 200 тысяч волонтеров).

Ежегодно в качестве стимулирования представителей гражданского общества проводится вручение премий НПО и премия «Волонтер года». Отличившемуся меценатам за активную и плодотворную деятельность, милосердие и благотворительность вручается медаль «Шапагат». В 2023 году впервые на государственном уровне будет присуждаться почетное звание в сфере благотворительности.

В рамках продвижения инициативы Главы государства К.К. Токаева, озвученной на сессии ООН по проведению Международного года мобилизации волонтеров в период с 20 по 21 июня 2023 года во дворце Мира и согласия города Астаны прошел Международный форум волонтеров.

В целях организации международного сотрудничества в области волонтерства совместно с акимом города Астана был открыт

Международный центр волонтерства. Министерством совместно с ДООН подписано Соглашение по осуществлению программы полного финансирования.

Подписан Меморандум о взаимопонимании и сотрудничеству в сфере волонтерской деятельности и обменом опыта в разработке и реализации волонтерских инициатив, программ и проектов между Казахстаном, Азербайджаном, Узбекистаном, Кыргызстаном, Турцией и Таджикистаном.

В-третьих, важным элементом остается совершенствование механизмов финансирования проектов НПО.

Государственный социальный заказ реализуется более 15 лет и направлен на реализацию социальных проектов по широкому спектру вопросов (более 400 администраторов бюджетных программ по всей республике участвуют в его реализации). В 2023 году на реализацию более 2-х тысяч социальных проектов направлено более 20 млрд. тенге. Среди них, проекты по защите прав социально уязвимых слоев населения, борьбе с насилием против женщин и детей, социальной реабилитации инвалидов

Это затрагивает систему грантового финансирования. Механизм, внедренный с 2016 года, является более гибким, по сравнению с государственным социальным заказом, в привлечении НПО к решению социальных вопросов.

Грантовое финансирование осуществляется через единого оператора в лице НАО «Центр поддержки гражданских инициатив».

В 2023 году с учетом анализа международного опыта и правоприменительной практики на законодательном уровне пересмотрен подход по грантовому финансированию.

Внедрена новая система градуированных грантов (краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные), предусматривающая дифференцированный подход к предоставлению грантов для НПО. Также внедрен механизм оценки эффективности реализованных грантов.

В настоящее время Оператор работает с грантами МИОР и местных исполнительных органов, (В 2023 году реализуются проекты Министерства и 7 акиматов (Мангистауской, Актюбинский, Қарагандинской, Западно-Казахстанской, Атырауской, Алматинской, Жетісуской области).

Также на законодательном уровне предоставлено право предоставления грантов через Оператора центральным

государственным органам (ранее, с 2016 года данная компетенция была только у МИОР, с 2018 года - местные исполнительные органы).

Внедрен новый формат планирования грантов по принципу «снизу-вверх», основанный на оценке потребностей. Новые подходы дают преимущество для НПО предлагать свои инициативы в виде социальных проектов.

В-четвертых, усиление методов образования и просвещения в неправительственном секторе, развитие навыков социального предпринимательства. То есть, расширение способностей НПО, самодостаточности и возможности перехода на самообеспечение.

В целях повышения профессиональной квалификации представителей общественных организаций реализуется проект «Академия НПО», в рамках которого в 2022 году обучено более 1 000 представителей гражданского сектора и подготовлено 48 тренера. Разработано мобильное приложение «Академия НПО – Maxico IT Company», с помощью которого каждый сможет получить знания в удобное время и место.

Проведена подготовка нормативно-правовой базы для развития социального предпринимательства. В январе 2022 года вступили в силу нормы о социальном предпринимательстве, внесенные в Предпринимательский кодекс. Они предусматривают меры государственной поддержки социального предпринимательства, в том числе обеспечение соответствующей инфраструктурой, предоставление налоговых льгот, оказание финансовой поддержки, включая субсидирование ставок по кредитам, предоставление в аренду государственного имущества на льготных условиях, оказание информационной, консультационной и методической поддержки развития.

К примеру, организации, численность сотрудников с инвалидностью в которых превышает 50%, освобождены от корпоративного подоходного, социального и земельного налогов.

5. Новый этап в развитии диалога НПО и государства – международная повестка и ЦУР (10 форум).

Отдельно следует проговорить **результаты X Гражданского форума**, который был приурочен к **30-летию Независимости Казахстана** и состоялся в ноябре 2021 года.

Прежде всего, следует отметить, что форум продолжил линию поддержки реализации целей устойчивого развития ООН до 2030 года. Этот вопрос поднимался на каждом из предыдущих форумов, начиная с 2016 года, однако теперь задача была поставлена таким образом, чтобы произошла консолидация усилий Правительства и НПО. Особое внимание уделено направлению «Мир», которое фактически задает методологию всем ЦУРам, потому что безопасность, стабильность, свобода, демократия и прогресс лежат в основе всего.

Другим элементом такого межсекторального взаимодействия стало укрепление связей между НПО и высшими учебными заведениями. Например, была активизирована консультационная работа с Ассоциацией вузов Казахстана.

Созданные ранее кафедры Ассамблеи народа Казахстана при вузах были объединены в единую ассоциацию «Шанырак» в 2021 году. Ассоциация получила доступ к финансированию как НПО в рамках грантового финансирования и госсоцзаказа.

Между тем, **проведен подробный анализ потенциала дальнейшего правового развития и регламентации гражданского сектора как части его институционализации.** В этом отношении продолжаются дискуссии об уточнении понятийного аппарата, связанного с интерпретацией НПО, НКО, неправительственного, гражданского секторов, а также общественных объединений.

Основной элемент разногласий среди экспертов и юристов это то, что НПО имеют ряд отличительных признаков от политических партий и других общественных объединений. НПО решают социальные задачи, и отказываются от получения прибыли. В то же время в прошедшие годы два сектора – НПО и бизнес приблизились друг к другу, и по многим вопросам стали союзниками. Поэтому так важно, чтобы права НПО были четче прописаны, и они имели возможность занимать более устойчивые институциональные позиции.

Основное противоречие у юристов заключается в том, какое законодательство или тип юридической системы подходит в интерпретации НПО. Это прецедентное или кодифицированное право.

Как отмечается, законодательство не может дать достоверного определения НПО, поскольку оно его не различает. Обычно под неправительственными организациями понимаются негосударственные организации, за исключением политических

партий, религиозных организаций, некоммерческих акционерных обществ, потребительских кооперативов и ряда других организаций.

Такой подход характерен для международной практики, которая к НПО относит лишь светские некоммерческие организации, не преследующие политических целей или не имеющие преимущественно экономические цели. Исходя из этого, можно предположить, что основу НПО составляют общественные объединения.

Юристы выводят НПО в такое «надродовое понятие» как общественное объединение и что это потребует отдельной регламентации.

НПО создаются не столько для реализации интересов их членов, сколько для других социально значимых интересов всего общества, отдельных социальных групп. Цели и статус НПО должны быть на законодательном уровне пересмотрены.

Англо-американская система права построена по принципу образного восприятия правовой действительности и не может быть механически совмещена с логическим восприятием правовой действительности континентальной системы права.

Континентальная система права выстроена на иерархии законов, в то время как англо-американская система права осуществляет толкование фрагментарных законов одними судебными прецедентами и заполняет пробелы в правовом регулировании другими судебными прецедентами.

Дискуссии относительно понятия НПО и общественного объединения имеют важное значение ввиду настоятельных требований ряда правозащитных организаций.

Необходимо определить соотношение понятий «негосударственные организации», «неправительственные организации» и «общественные объединения», применяемых в казахстанском законодательстве.

По мнению Е.Жовтиса, руководителя Казахстанского Международного бюро по правам человека (КМБПЧ), законодательство об общественных объединениях должно быть более деликатным и более предметным. Государство может проникать в гражданское пространство только в рамках двух целей: если государство хочет оказать поддержку развитию гражданского поля и, если есть необходимость установления определенных ограничений, чтобы общественные организации действовали в пределах

определенных норм. Но эти ограничения должны соответствовать одной из четырех легитимных целей, быть необходимыми в демократическом обществе, установлены законом и пропорциональны угрозам. При этом каждый раз нужно доказывать, что без ограничений обойтись нельзя, и они соразмерны той угрозе, которую нужно отразить.

На данном этапе часть юристов считает избыточным и зарегламентированным поле деятельности гражданского сектора.

С одной стороны, власть сокращает требования к общественным объединениям, например, политическим партиям по регистрации и прохождению в Парламент. С другой стороны, пока еще на общественные объединения возложена чрезмерная ответственность, которая в некоторых случаях выше, чем у коммерческих организаций, которые преследуют только задачу извлечения прибыли и не занимаются, так скажем, общественно ориентированными задачами.

Наряду с этим, КМБПЧ указывает на то, что существует дублирование норм в законах «Об общественных объединениях» и «О некоммерческих организациях».

Значительный блок вопросов, реализация которых еще продолжается, лежит в области развития **механизмов «слышащего государства»**.

В этом контексте повышается чувствительность социальной политики. Активизируется политика в области работы, с так называемой **NEET-молодежью**.

Сегодня Казахстан демографически интенсивно растет. Доля молодежи после некоторого спада вновь начала расти из-за укрепления базы репродуктивности. При этом молодежь выросла в условиях рыночного, цифрового времени и соответственно более осведомлена о своих правах и возможностях. Однако существуют проблемы десоциализации молодежи, то есть ее исключения или само исключения из активной трудовой и общественной жизни. Молодежь лучше воспринимает упрощенные модели жизнедеятельности. Сильную роль играют социальные сети, интернет, которые вводят часть молодежи в состояние бытового аутизма.

Между тем, официальные оценки доли не обучающейся, не работающей и не повышающей квалификацию молодежи составляют около 8%. Этот показатель продолжает расти, и потому Правительство приняло Национальный проект по развитию

предпринимательства до 2025 года, где предусмотрен сегмент категории NEET.

В рамках Нацпроекта лица, ищущие работу, безработные и отдельные категории граждан могут пройти краткосрочные курсы обучения по востребованным на рынке труда специальностям и квалификациям, пройти обучение на рабочем месте, получить онлайн обучение на базе «Электронная биржа труда» (skills.enbek.kz), получить безвозмездные государственные гранты для реализации бизнес - идей и микрокредиты. Также лица из числа молодежи могут участвовать в проектах «Молодежная практика», «Первое рабочее место» и «Контракт поколений» для получения первоначального опыта работы по своей специальности.

Используются различные механизмы и подходы, которые позволяют вовлечь неработающую молодежь в любые формы занятости.

Одним из инструментов, который сейчас используется, стала **цифровая карта семьи**. Она позволяет содействовать занятости в «проактивном» формате посредством оказания консультационных услуг, трудового посредничества, направления на обучение основам предпринимательства и других мер государственной поддержки.

В то же время потребности молодежи растут и необходимы более существенные уровни социализации, помимо так называемых, привитие трудовых ценностей. С учетом этого расширяются культурные проекты, которые бы затрагивали разные сегменты молодежи. Например, важный момент - это присуждение специальной литературной премии для молодых казахстанских писателей и поэтов. Литературная премия присуждается писателям в возрасте от 18 до 35 лет в номинациях «Проза», «Поэзия», «Драматургия», «Детская литература».

Отдельная целевая категория — это женское лидерство. Здесь выделяются два аспекта. В первую очередь, это трудовая занятость, чтобы женская занятость была продуктивной и не ограничивалась только домашним трудом или вспомогательными аспектами.

Второй элемент – это развитие женского лидерства в таких сферах как безопасность, защита прав, гендерное равенство.

Стали практиковаться семинары для женщин, работающих в правоохранительной сфере. Поощряются меры по привлечению женщин-военнослужащих к миротворческой деятельности.

Проводятся мероприятия совместно с ОБСЕ, а также миротворческим компонентом ООН.

В декабре 2021 года Постановлением Правительства РК был утвержден План мероприятий по реализации ряда резолюций, принятых СБ ООН, по равноправному и всестороннему участию женщин в предотвращении и урегулировании конфликтов, обеспечении мира и безопасности, предупреждению насилия против женщин, повышению осведомленности, усилению взаимодействия с гражданским обществом в вопросах предупреждения конфликтов и защиты женщин на 2022 – 2025 годы.

При содействии Управляющего совета совместного проекта Европейского союза - ООН «SpoltLight» был создан Региональный Альянс «SpoltLight», который объединяет на своей площадке экспертов, независимых исследователей, гражданских активистов, представителей научного сообщества из стран Центральной Азии, для разработки и применения дорожной карты действий по устранению и ликвидации всех видов полового и гендерного насилия в отношении женщин и девочек в странах Центральной Азии и Афганистана.

План мероприятий включает в себя следующие мероприятия:

- участие в реализации программы сотрудничества с ЕС и ООН-женщины по экономическому развитию женщин, находящихся в условиях конфликта и постконфликтной ситуации, через образовательные тренинги в Казахстане;

- разработка и принятие методических рекомендаций для социальных работников, сотрудников центров по поддержке семьи и общественных организаций по реабилитации женщин и детей, возвратившихся из Сирии и Ирака, в рамках гуманитарных операций;

- разработка гендерно - чувствительного подхода к профессиональному развитию в сфере безопасности и обороны, с упором на показатели по количеству женщин, прошедших тренинги и обучение, женщин, получивших награды, и женщин на руководящих должностях;

- подготовка военных советников-женщин по гендерным вопросам и защите гражданских лиц и детей на базе Центра миротворческой подготовки (КАЗЦЕНТ);

- продвижение женщин в системах МО, МВД, МЧС, ГП на руководящие должности, а также мониторинг их дальнейшей карьеры.

Таким образом женская часть общества посредством различных правительственных и гражданских инструментов вовлекается в миротворческие миссии, правоохранительную и военную отрасли.

В этом видится один из элементов достижения целей гендерного баланса, когда женщины будут иметь равные права с мужчинами работать и служить там, где они желают.

В этом отношении показательным является другой пример, что государство пошло на беспрецедентный шаг и отменило ограничения по работе женщин на тяжелых и вредных производствах.

Осенью 2020 года Парламент Казахстана принял решение об отмене списка работ, ограниченных для женщин. Уполномоченный по правам человека в Казахстане (*на тот момент Эльвира Азимова, ныне Председатель Конституционного Суда РК*) отметила, что существование данного списка носило формальный характер, причём некоторые виды работ не востребованы в Казахстане либо автоматизированы. Более целесообразным и эффективным, по ее мнению, является создание реального механизма трудоустройства женщин, принятие эффективных мер по охране здоровья, особенно на вредных и опасных производствах.

Важно отметить **продолжающееся внимание государства вопросам инклюзии**. Инвалидность, в том числе ментальная, в настоящее время растет во всем мире. Во многом это международные тенденции, в частности, аутизм. Аналогично ДЦП, синдром Дауна и ряд других заболеваний и синдромов.

В результате, утверждена Дорожная карта по развитию инклюзивного образования в вузах на 2023-2025 годы, предусматривающая ряд мер, в том числе мероприятия по обеспечению условия для физического безбарьерного доступа в учебные корпуса и студенческие общежития для обучающихся с ООП.

Предусмотрены меры по разработке Майнор-программ для будущего педагога по подготовке к работе с ЛСИ в условиях инклюзивного образования; активному вовлечению неправительственных организаций к работе по развитию инклюзивного образования и другие.

На сегодняшний день во всех регионах функционируют учреждения, оказывающие специальные социальные услуги. Наиболее показательным является пример Алматы. В городе Алматы из 214 школ в 182-х реализуется инклюзивное образование, в них созданы условия для обучения детей с особыми образовательными

потребностями. В 2023-2024 году планируется реализовать инклюзивное образование дополнительно в 16-ти школах (*198 школы, что составит 92,5% от общего числа школ*).

Пример Алматы показателен с точки зрения чувствительности к вопросам поддержки родителей, имеющих детей с инвалидностью.

С мая 2020 года в городе функционирует Центр социальной поддержки лиц с инвалидностью «Теп Қоғам». Только за 1 полугодие 2023 года в центрах «Теп Қоғам» получили услуги 2 056 чел.

В том числе, проведены консультации – 675; организованы тренинги, семинары и мастер-классы, мини курсы – 128; проведены мини курсы жестового языка – 50, мини курсы английского языка – 70, мини курсы казахского языка – 80% организована консультация по portalу социальных услуг – 830, консультации психолога – 114, консультации юриста – 109.

Нельзя не отметить комплекс мероприятий, направленных на повышение роли НПО через систему общественного контроля, укрепление правозащитных механизмов.

НПО привлекаются к проведению внешнего анализа коррупционных рисков. Агентство РК по противодействию коррупции и территориальные департаменты привлекли представителей гражданского общества к антикоррупционному мониторингу и внешнему анализу коррупционных рисков в деятельности государственных органов и квазигосударственного сектора.

Активизирована работа по вовлечению НПО к проведению мониторинга нормативно-правовых актов. Данное направление является также правом общественных советов.

В этом же русле находится реализация рекомендаций, касающихся повышения эффективности взаимодействия НПО и государственных органов. На базе Академии госуправления, с 28 февраля по 1 марта 2023 года, проведен семинар повышения квалификации «Слышащее государство: инструменты взаимодействия с населением и гражданским обществом». Обучение прошли 22 государственных служащих. Основная цель – проведение тренингов для госслужащих, которые бы позволили им сформировать навыки работы с НПО.

Кроме того, был инициирован механизм встреч первых руководителей госорганов с представителями НПО. Это то, что идет помимо регулярных встреч акимов и министров с населением, деятельности общественных советов.

Следует отметить проект «Бюджет народного участия», в рамках которого жители имеют возможность определять приоритет расходования бюджетных средств на благоустройство, в том числе строительство и ремонт тротуаров, арыков, установка, ремонт и освещение спортивных площадок, озеленение, строительство и ремонт пандусов, установка детских игровых площадок и др.

Одним из важнейших аспектов вовлечения НПО является «зеленая повестка». Переход на принципы низкоуглеродной экономики требует не просто снижения потребления ископаемого сырья, но и пересмотра в целом стиля работы госорганов, коммуникаций с гражданским сектором, то есть то, что называется новой экономической моделью.

Согласно утвержденной концепции по переходу к «Зеленой экономике» доля ВИЭ в общем объеме производства электроэнергии в 2020 году исполнена на 3%, должна достичь 6% в 2025 году, 15% в 2030 году, 50% в 2050 году (с учетом альтернативных источников).

В настоящее время в Республике функционируют 142 объекта ВИЭ установленной мощностью 2332 МВт. До 2025 года планируется ввести в эксплуатацию 48 проектов ВИЭ мощностью 857,5 МВт.

В рамках реализации данных проектов порядка на 350 млрд.тенге будут привлечены инвестиции, дополнительно будет создано более 2000 временных и 400 постоянных рабочих мест для производства зеленой энергии.

В этом контексте интерес представляет включение гражданского сектора в вопросы приемки готового жилья. Этот вопрос прорабатывается. Он предполагает, что собственники квартир на добровольной основе могут принимать участие в процедуре сдачи жилья.

Особое внимание уделяется расширению информирования населения о процессах перехода к углеродной нейтральности. В эту работу вовлечен Международный центр зеленых технологий и инвестиционных проектов.

Важным компонентом является участие НПО в так называемой инициативе по прозрачности. Казахстан – нефтяная страна и для него важно, чтобы была обеспечена прозрачность того, куда расходуются средства, получаемые от эксплуатации казахских недр. В этой части интерес представляет дальнейшая реализация ИПДО - Инициативы прозрачности добывающих отраслей.

ИПДО имеет высокий статус международного, политического и антикоррупционного характера. ИПДО направлена на прозрачность доходов компаний и правительства в добывающем секторе.

Для координации реализации ИПДО в стране действует Национальный Совет Заинтересованных сторон (НСЗС), в составе которого представители Правительства, депутатов Мажилиса Парламента, ассоциаций нефтедобывающих, горнорудных компаний и неправительственного сектора.

В Казахстане введена электронная версия предоставления отчетов по ИПДО через портал Единой Государственной Системы Управления Недропользованием, доступная в режиме онлайн всем заинтересованным сторонам и любому желающему.

В 2013 году по результатам Валидации Международным Правлением ИПДО была дана оценка соответствия Казахстана всем требованиям ИПДО и присвоен статус «Страны-последователя ИПДО».

В сентябре 2022 г. принят новый приказ уполномоченного госоргана № 402, утверждающий «Правила предоставления сведений о своей деятельности неправительственными организациями и формирования Базы данных о них».

Согласно данному приказу в приложении 1 в разделе V «доходы НПО за отчетный период (сумма, тенге)» внедрен новый 24-й пункт (*иные доходы, не запрещённые законодательными актами Республики Казахстан*), который позволяет всем НПО Казахстана, получившим финансовые средства в рамках меморандумов/соглашений от недропользователей, по линии ИПДО, предоставлять соответствующую информацию в уполномоченный орган для анализа и мониторинга выполнения закона и соответствующих соглашений.

Повышенное внимание уделяется деятельности общественных советов с учетом совершенствования законодательства.

Всего на текущий момент в Казахстане действуют 258 общественных советов всех уровней в составе 3818 членов.

Возросла представленность гражданского сектора в общественных советах более, чем на четверть (85 %). Практически, полностью обновлен состав советов. Доверие к общественным советам значительно выросло, достигнув отметки 71%.

III. Оценка уровня реализации рекомендаций, принятых на прошедших гражданских форумах.

Общая идеология изменений в прошедшие годы заключалась в том, что власть стремилась имплементировать подходы слышащего государства. Это означало, что с использованием различных цифровых платформ, социальных сетей представители госорганов получали сигналы о различных проблемах и стремились реагировать на них. Президент сам подавал пример такой реакции, когда он озвучивал те или иные инциденты. В особенности, это было замечено при возникновении чрезвычайных ситуаций.

Между тем, изменения пока идут не теми темпами, какие ожидались в обществе после того, как были нейтрализованы январские беспорядки 2022 года. Власть обещала дальнейшую либерализацию, однако ситуация потребовала усиления внутривластного контроля, поскольку последствия того, что произошло в стране не имело однозначной оценки как внутри Казахстана, так и извне.

Согласно исследованию ОФ «Еркіндік Қанаты», проведенному в мае 2023 года, большая часть опрошенных (46%) считает, что за последние три года в стране ничего не изменилось относительно возможностей/способов участия граждан в жизни страны по общественно важным вопросам. 38% считают, что у граждан появилось больше таких возможностей. Представители НПО немного оптимистичнее, 47% считают, что возможностей у граждан стало больше а 41% считают, что ничего не изменилось.

В то же время инструментарий общественного участия в политике расширяется.

Что касается представителей НПО, то они больше осведомлены о различных механизмах реализации концепции «слышащего государства», чем другие граждане.

Большинство из опрошенных (78%) назвали портал eGov (в том числе сервис eOtinish) в качестве одного из составляющих элементов «слышащего государства».

Также достаточно высокий процент представителей НПО упомянули государственные органы управления (65%).

Общественные советы назвали 59% опрошенных представителей НПО.

Только 4% не смогли назвать ни одного механизма «слышащего государства».

Следует отметить, что цифровые инструменты становятся приоритетными для продвижения интересов граждан. Респонденты имеют возможность прямой апелляции к власти, госорганам, минуя посредников, фронт-офисы госорганов. При этом роль общественных советов также становится более заметной.

На вопрос о том, каким образом обычные граждане могут участвовать в жизни страны по общественно важным вопросам, чаще всего отвечали, что это можно сделать путем обращения в государственные органы через сервис eOtinish на портале eGov (57%), либо обратившись в государственные органы через социальные сети (53%), или же лично посетить соответствующие органы управления (51%). 15% респондентов не знают, как это можно сделать.

Таким образом, казахстанские НПО, эксперты, общественные деятели, часть гражданского населения отмечает расширение условий для оказания необходимого воздействия на госорганы с целью решения актуальных социальных задач.

В условиях развития социальных сетей возможность прямой демократии становятся более широкими. Между тем это приносит и новые вызовы.

Во-первых, социальные сети зачастую используются для злоупотребления общественным вниманием. Как это отмечалось на Варшавской конференции по человеческому измерению в октябре 2023 года, мир живет в условиях активного распространения дезинформации и диффамации. Очень сложно подчас приходится ориентироваться в этих потоках.

Фокус-групповые исследования показали интересный результат. Эксперты считают, что у людей появилось больше возможностей либо способов для участия в жизни страны по общественно важным вопросам. По их мнению, это происходит благодаря распространению социальных сетей («сейчас ничего не утаишь»), возможности обратиться через них напрямую в государственные органы, появлению блогеров, а также личных блогов руководителей тех или иных государственных органов.

Появление цифровых сервисов, таких как eOtinish, eGov, iKөмек тоже способствует расширению возможностей для участия граждан в решении общественно важных вопросов. Также эксперты считают, что в целом увеличилась гражданская активность населения. Люди стали активнее ходить на митинги, активисты высказываются в социальных сетях.

По мнению некоторых экспертов, в целом наблюдаются изменения в государственной политике в сторону взаимодействия с обществом, что стало особенно заметно после январских событий.

Сетевой механизм все сложнее игнорировать. Между тем, в условиях эскалации напряженности блокирование интернета несет в себе не только репутационные, но и реальные физические потери.

По оценкам экспертов, отключение интернета во время январских событий в Алматы привело к тому, что многие граждане оказались неосведомленными элементарно о том, что происходит в городе. Многие выходили на работу, в магазин, выносить мусор и оказывались под угрозой физического насилия. Это означает, что требуется менять алгоритмы реагирования на чрезвычайные ситуации общественного характера.

Во-вторых, какое будущее должно быть у представительной демократии, что включает в себя Парламент, общественные советы. Итоги парламентских выборов 2023 года показали изменение общественного сознания.

В Парламенте 2023 года ядром депутатского корпуса стали люди комсомольского периода, относительно благополучного застойного периода. Это уже не отцы-основатели, а вторая кадровая волна, подкрепление для увядающего старшего поколения.

По итогам выборов 2023 года в Мажилесе доля людей, родившихся в период с 1965 по 1979 годы, что соответствует универсальной возрастной рамке от 44 до 58 лет, достигает 42,2%.

В Мажилесе 2004 года доля лиц в этом возрасте составляла 50,6%. Парламент был больше результатом карьеры, чем ее началом или рубежным этапом в осуществлении некоторых целей.

В Парламенте 2023 года более выражена доля людей в возрастном диапазоне младше 43 лет, на стыке молодого и среднего возрастов, когда совмещаются молодежная бодрость духа и амбиции с некоторым приобретенным жизненным опытом. Разница - почти 10%.

Это результат введения комбинированной 30-процентной квоты на обеспечение представительства в Парламенте ранее слабо представленных групп женщин, молодежи и лиц с ограниченными возможностями.

Характерно, что в Парламент зашли люди, представляющие поколение Независимости, которые родились после 1991 года. Всего

доля таких людей, возраст которых составляет от 32 лет и выше, достигла в этом созыве 6,1%. Депутатов такого возраста в Мажилисе 2004 года практически не было.

Мы видим поколенческий и демографический сдвиг в возрастном составе Парламента, что соответственно будет налагать свой отпечаток.

Новому составу Парламента теперь необходимо будет позиционировать себя более активно, чем это делали предыдущие составы. Важно будет привлекать к себе внимание, артикулировать животрепещущие вопросы.

Соответственно, свою нишу придется находить общественным советам. Они не могут просто играть роль придаточного механизма. Предстоит более жесткая и наступательная роль, но одновременно конструктивная, кропотливая, чтобы отстаивать интересы общества, но одновременно не опускаться до роли блогеров, не знающих нравственных границ.

Помимо этих аспектов, важно подчеркнуть еще ряд моментов, которые связаны с функционированием неправительственного сектора.

Во-первых, Гражданский Альянс Казахстана должен играть роль методологического и лидерского центра НПО в казахстанском третьем секторе. ГАК должен выступить как стратегический партнер Министерства культуры и информации в деле взаимодействия с гражданским обществом. Однако следует понимать, что ГАК работает на поле гражданского сектора и отстаивает интересы НПО. Поэтому предстоит сделать так, чтобы ГАК больше работал как инструмент продвижения интересов НПО.

Сегодня нельзя игнорировать дискуссии о так называемых проправительственных НПО или GONGO. В условиях политической эволюции такой элемент формирования проправительственных или квазигосударственных НПО является закономерным. Посттоталитарной стране сложно перескочить в число развитых стран. Необходимо пройти ряд ступеней. Поэтому так называемые GONGO, может быть, это даже полезный вариант, нужный, чтобы двигаться по пути демократии.

Во-вторых, необходимо совершенствование подходов в деятельности Центра поддержки гражданских инициатив. Он должен играть не просто роль дистрибьютера государственных средств, но

также выступать как часть механизма привлечения финансирования для НПО от доноров. Это его прямая роль во взаимодействии с западными донорскими организациями, международными фондами, так и обучающая, тренинговая задача по фандрайзингу.

Сегодня неправительственный сектор не имеет достаточных ресурсов, чтобы выполнять целостные задачи по защите социальных интересов граждан в значимых сферах экономики и общественной жизни. При этом актуальность участия НПО, так сказать, на «узких участках» настолько же высока, насколько отмечается слабость и нехватка компетенций у госорганов в решении подобных проблем.

По оценкам НПО, сегодня Правительство чрезмерное внимание уделяет разовым мероприятиям, которые поглощают значительные средства. При этом эффекта от подобных гросс-ивентов не прослеживается. НПО предлагают создание экспертных групп в составе НПО и специалистов в той или иной области для выработки прикладных решений. Эти экспертные группы должны сформировать новый перечень тематик для грантов проектов и проектов госсоцзаказа.

Помимо собственно проблем в развитии самого неправительственного сектора, участники фокус-группы обсудили бы наиболее острые социально-экономические проблемы.

Как показывают исследования, ряд проблем носят хронический, системный характер, создают высокое поле напряженности в обществе и требуют незамедлительного вмешательства на уровне Главы государства.

Первой по остроте и значимости для населения сегодня является проблема повышения тарифов, чрезмерные диспаритеты в жилищно-коммунальной сфере, когда на потребителей ложится значительная нагрузка по поддержанию и обновлению критической инфраструктуры, сетей, в то время как монополисты продолжают получать сверхприбыли и не заинтересованы в улучшении качества своих услуг, т.к. за счет потребителей покрывают все свои убытки.

Правительство, Миннацэкономики активно продвигают тему повышения тарифов, объясняя это необходимостью модернизации теплосетей, иной/изношенностью инфраструктуры.

Представители НПО-сектора задаются вопросом, почему говорят о необходимости повышения тарифов, когда монополисты имеют

прибыль, которая распределяется в виде дивидендов между акционерами или искусственно прячутся на разных счетах баланса (финансового отчета).

По оценкам за последние 15 лет монополисты по Казахстану переложили на потребителей (используя предельные тарифы, в которые включается инвестиционная прибыль) порядка 12 трлн. тенге дополнительных расходов. При этом практикуемые перерасчеты только способствуют сокрытию значительных сумм.

Целью ввода предельных тарифов изначально (2009-2015гг) было оказание помощи монополистам в закупе и обновлении оборудования с последующим снижением тарифов. Но монополисты вошли во вкус и уже третью пятилетку повышают тарифы и не думают о возврате инвестиций потребителям.

Значительный пласт проблем составляют монополисты-посредники, не вырабатывающие сами товары и услуги, а занимающиеся перепродажей коммунальных услуги потребителям.

Как отмечают НПО, существует терминологическая проблема в тарифной политике. Если мы говорим об инвестиционном компоненте в тарифах, тогда получается, что потребители являются инвесторами. Соответственно, монополисты обязаны отчитываться о том, как и куда тратятся средства инвестиционного компонента, и не просто отчитываться, но и согласовывать этот порядок.

При этом закупаемое оборудование является коллективной собственностью потребителей, а не монополистов. Следовательно, порядок списания, оценка пригодности или необходимости списания оборудования также должно проходить процедуру согласования инвесторов, которыми являются потребители, платящие повышенные тарифы. Непонятно, почему потребителям выставляются повышенные тарифы с оборудования, купленные на инвестиционные взносы потребителей, т.е. фактически являющееся собственностью потребителей.

Важно, что власть стала прислушиваться к требованиям общественных организаций, как это можно было наблюдать на примере отказа от перехода от КСК к ОСИ. Тем не менее, предстоит еще предпринять усилия, чтобы критическая инфраструктура, объекты ЖКХ, а фактически объекты жизнеобеспечения были под контролем государства.

Либо алгоритмы должны быть усовершенствованы таким образом, чтобы даже в случае, если критическая инфраструктура находится в частных руках, чтобы она не работала в ущерб населению, чтобы были механизмы защиты.

Сложность ситуации в секторе ЖКХ связана с тем, что здесь за долгие годы сложились сильные финансово-хозяйственные связи, что может использоваться в ущерб потребителям. Нужно повышать уровень гражданского контроля.

Попытки борьбы со злоупотреблениями отдельными активистами-одиночками, конечно, не может быть достаточно эффективной.

Кроме того, сопротивление системы настолько велико, что может вести не просто к тому, что отдельные активисты будут тратить время и силы, чтобы бороться с группами влияния в ЖКХ, но это может нести даже потенциальные угрозы их безопасности в случае, если действительно борьба будет все более острой.

Ситуация со злоупотреблениями в секторе ЖКХ развивается с такими же проблемами в строительстве, выделении земельных участков. На слуху проблема точечной застройки.

Поэтому так важна каскадность, то есть наращивание гражданских сил при поддержке соответствующих госорганов, чтобы сделать сектор ЖКХ более справедливым и больше ориентированным на потребности людей.

Как представляется, именно в этом основная идеологическая концепция власти, но для этого нужны реальные усилия, а не просто применение некоторого рода политических риторик.

С учетом этого выдвигается принцип коллаборации, чтобы разные сегменты гражданского общества могли объединить свои усилия для решения актуальных проблем.

Вторая проблема, о которой говорят НПО, это дисбаланс в социально-экономическом развитии. То есть, несоответствие проводимой экономической политики ожиданиям населения, ослабление среднего класса, ухудшение возможностей для генерации дохода, который бы распределялся не в интересах верхнего слоя или крупного капитала, а для населения. В интересах того, чтобы повышался уровень и качество жизни казахстанцев.

Проблема неопределенности экономической модели Казахстана в целом. Особенность экономической модели Казахстана, как это

видится НПО, заключается в том, что есть сильный олигархат или компрадорская буржуазия, которая делит между собой сферы влияния в казахстанской экономике. Такое разделение наблюдается в нескольких аспектах.

Прослеживаются признаки картельного сговора между структурами, владеющими объектами в топливной, продовольственной, строительной отраслях. Например, настоящие сельхозпроизводители не могут поставлять свою продукцию, поскольку за ними следят перекупщики. Сельхозпродукция скупается у производителей по минимальной цене, а затем продается по завышенной цене на рынках Астаны и Алматы.

Есть такой коррупционно-криминальный сегмент, который контролирует входы агропродукции в столицу. И есть основания говорить, что это контролируется из акимата или Правительства.

Отдельной сферой беспокойства НПО является непрозрачность ситуации с тем, кто контролирует платные стоянки. Периодически они убираются, потом вновь возникают. Но вопрос в том, куда идут средства от взимания платы на таких стоянках, учитывая, что они находятся, как правило, на городской территории, то есть на земле общего пользования. Особенно беспокоят платные парковки перед административными зданиями государственных учреждений, а также учреждений, чья деятельность направлена на решение вопросов социального характера. Данный сегмент непрозрачный и здесь также присутствуют теневые схемы.

Все эти процессы монополизации, схемы контроля за денежными потоками, грантами, ценами на продовольствие являются следствием ужесточения конкуренции между олигархическими группами, которые привыкли делать деньги не в том, чтобы производить полезную стоимость, а из-за махинаций на потребительском рынке. Тем самым все больше создается напряжение для среднего класса.

Здесь следует отметить, что в понимании НПО средний класс – это слой населения, который самостоятельно зарабатывает себе на жизнь, не завися от государства. При этом роль государства сегодня спустилась до того, чтобы поддерживать минимальную планку социальной защиты. То есть, социально уязвимые слои населения находят поддержку государства. Она минимальная, но обеспечивает некоторый уровень жизни, в особенности для многодетных, сельских,

приезжих. При этом средний класс оказывается в стрессе, под давлением, когда источники дохода сокращаются. Сферы влияния и доходные источники поделены между крупными игроками. Государство отвечает только за нижние планки социального развития, то есть за бедных, ниже прожиточного минимума.

Одновременно подходы Правительства по расчетам прожиточного минимума продолжают критически осмысливаться в неправительственном секторе. По оценкам НПО, хотя прожиточный минимум сегодня поднялся до 58 тыс. тенге (потребительская корзина), разнообразие продовольственной корзины за прошедшие несколько лет, наоборот, уменьшилось.

Получается, что денежный эквивалент потребительской корзины повысился за счет повышения цен на продукты питания, но фактически сократилось их количество. Таким образом, фактически потребительская корзина далеко не соответствует необходимому количеству для выживания человека в течение месяца.

Некоторыми экспериментаторами проводились попытки прожить с употреблением продуктов питания по потребительской корзине. Продуктов хватало на 5-7 дней с большой экономией потребления. Соответственно, социальная защита населения становится более ограниченной.

Создается такое шаткое равновесие в сложившейся экономической модели, когда средний класс постепенно размывается. Отдельные слои нижнего среднего класса, как правило, это малый средний бизнес, который маргинализируется, утрачивает источники дохода и переходят в класс социально защищаемых. То есть, растет группа патронируемых или опекаемых государством лиц.

Такое искусственное наращивание социального иждивенчества.

Проблемы с коллекторской службой, управлением пенсионными средствами, контроль и ценовой сговор в междугородних перевозках, такси. Наследники не могут получить свою долю пенсионных средств покойного, из-за того, что они присваиваются аннуитетными компаниями.

Крайне острой проблемой являются изъятия системы коллекторской службы. Отмечается, что в нарушение законодательства зачастую подвергаются аресты счетов должников не на сумму задолженности, а тотальное блокирование.

Это создает серьезные проблемы для заемщиков, доводя их до бедственного положения. Счета блокируются без предупреждения. Коллекторские службы не принимают во внимание жизненные ситуации и моральные критерии.

Надо чтобы коллекторы имели четкие основания для блокировки и ареста счетов (были примеры, когда жесткие меры применялись только после решения суда).

Совершенно недопустимо блокировать без решения суда.

Происходит также новое расслоение общества на фоне роста притока сельского населения в города. К примеру, проблема Астаны, когда прогнозы столицы не совпадают с реальностью.

Население Астаны растет опережающими темпами, при этом акимат сильно отстает в развитии инфраструктуры, даже водоснабжении.

Но проблема в том, почему идет такой стремительный рост сельской миграции в города. В европейских странах уже давно идет обратный процесс – так называемая джентрификация, когда устоявшийся средний класс стремится вернуться к своим корням, жить в гармонии с природой. Это зачастую связано с выездом для проживания в сельскую местность.

Весь вопрос состоит в недостаточно эффективном сельском хозяйстве, когда субсидии государства не достигают основного адресата из-за контроля олигархических групп, так называемых латифундистов или лендлордов, крупных землевладельцев, владельцев элеваторов и т.д.

По данным НПО, отмечены случаи, когда отдельными группами влияния используются проблемы в ветеринарии, эпидемиологические ситуации для прикрытия незаконного изъятия скота у населения.

Таким образом, Казахстан вступает в полосу затяжной нестабильности, когда в протестах будут участвовать уже не маргиналы и не отдельные диссиденты, а представители проседающего среднего класса, который теряет свое положение, но которому не дают надежду, что все будет меняться к лучшему.

Как отмечают НПО, сейчас многие меры законодательного урегулирования и регламентации со стороны власти носят избыточный либо непропорциональный емкости проблемы характер. Например, запрет вейпов или ограничения по движению скутеров.

Слишком много централизованных и спорных решений и недостаточно работы с общественными организациями.

Пока власть проводит подобные «точечные» усилия упускаются реально актуальные проблемы. Очень быстрое, более быстрое, чем это ожидалось ухудшение экологической ситуации в стране. Проблемы с водоснабжением и канализацией становятся все более критическими.

Не прослеживается четкой концепции «зеленого перехода», то есть транзита Казахстана к низкоуглеродной экономике. Дорожное строительство продолжает вестись по старым стандартам с использованием гудрона и иных материалов с большими выбросами CO₂. При этом качество асфальтного покрытия остается низким. Меры акимата по смене асфальтного покрытия создают проблемы для городского трафика. Дорожное строительство продолжает оставаться коррупциогенным.

По мнению НПО, смена асфальтного покрытия в городах имеет скрытую цель. Асфальт перепродается. Поэтому компании заинтересованы в том, чтобы работать на магистральных улицах, т.е. снимать асфальтные покрытия хорошего качества, а не двигаться по периферии. Необходимо как можно более свежий асфальт, который легче переработать и вновь использовать.

На золотодобывающих предприятиях продолжают использовать ядовитые вещества, такие как синильная кислота, имеющая очень вредные испарения. Заражаются подземные источники, газы этих кислот отравляют население поселков, находящихся рядом с этими рудниками. Газы синильной кислоты использовались нацистами в газовых камерах концлагеря Освенцим. Такая практика продолжается, несмотря на то, что уже существуют новые технологии, позволяющие заменить использование вредных веществ на производстве.

Третья проблема, которая с позиции НПО сегодня очень актуальна, это вопрос общественной и особенно детской безопасности. Участвовавшие несчастные случаи в рамках ЧС показывают необходимость активного вмешательства гражданского общества в эту ситуацию.

Проведенные социальные эксперименты показали, что 9 из 10 детей абсолютно спокойно уходят с незнакомцем в течение минуты в ответ на призыв, простые обещания.

При этом родительские увещевания и предостережения могут забываться под воздействием соблазнов для детского ума – попробовать вкусное, погладить кошечку или собаку и т.д.

Поразительные масштабы имеет в целом беспечность жителей столицы, пожалуй, всех казахстанцев перед угрозами ЧС.

Как было отмечено, проводимые периодически специальные учения в публичных местах не вызывают никакой реакции граждан. Они продолжают спокойное посещение мест предполагаемых ЧС.

Кроме того, выясняется на основе оценок зарубежных наблюдателей, что казахстанская молодежь, студенты, учащиеся не способны к самопомощи. В случае какого-то ЧП они могут впасть в панику или затормозиться, и им будет сложно самоорганизоваться, чтобы выйти из опасной ситуации невредимыми.

Здесь нужна комплексная работа по нескольким направлениям.

Во-первых, это обучение доврачебной помощи. Например, как в случае с приступами астмы, инсультами, или когда человек элементарно поперхнулся. Сегодня такая работа слишком формализована, а необходимо, чтобы было качество и повсеместность. В институтах такого рода подготовка шла в рамках Основ безопасности жизнедеятельности, но это было на периферии вузовской программы. Курсы доврачебной помощи для трудовых коллективов не требуют больших средств и много времени, тогда как приобретенные на них навыки однажды могут спасти чью-то жизнь и этого уже будет достаточно, чтобы оправдать предпринятые усилия и вложения.

Во-вторых, дети, подростки, женщины, другие уязвимые группы, даже инвалиды, должны иметь возможность защищаться от насилия. Здесь проблема не просто в доверчивости, но и в том, что дети должны обучаться определенным азам рукопашного боя, оказания физического сопротивления, т.е. иметь базовые навыки самозащиты. Существует масса возможностей и методик, как уклониться от насилия, как спастись, как призвать на помощь. Например, экстренная связь, камеры наблюдения, даже громкий крик ребенка с большой вероятностью отпугнет педофила и повысит шансы жертвы на спасение.

Отдельное направление – это борьба с буллингом, кибербуллингом, мобингом против детей, что зачастую является

фактором психологических травм. По статистике, каждый третий подросток в Казахстане подвергался буллингу.

По наблюдениям НПО есть проблема, когда сами учителя буллят детей, что является даже распространенным явлением. При этом дети, выросшие во времена экономического расцвета, да и вообще дети нового поколения, они могут быть очень ранимыми, чувствительными к психическим атакам. Они могут многое переживать внутри себя. Тот же элемент первого сексуального опыта или несостоявшейся любви.

С учетом этого НПО положительно оценили изменения в деятельности Детского Омбудсмана и надеются на дальнейшие улучшения, прежде всего, в комплексной работе в «треугольнике доверия»: дети – учителя - родители.

Отмечается распространившееся сейчас явление – это использование детей для шантажа и вымогательства денег у людей, имеющих слабое понимание законности и низкого уровня правовой культуры. Все это следует понимать в комплексе.

Борьба с домашним насилием лежит не только в плоскости совершенствования законодательства и принуждения, но развития культуры, ценностей ответственного отцовства, материнства, понимания ценностей семьи.

Важно анализировать качественную смену поколений, приход новой молодежи, так называемых зумеров, которые видят мир по-другому, не ориентированы обременять себя обязательствами и стремящимися жить в гармонии с собой.

В тоже время очевидны признаки кризиса в молодежной политике, на что указывает происходящее в сфере производства и распространения синтетических наркотиков. Хотя Президент уже обратил на это внимание, тем не менее, НПО отмечают, что значительная часть казахстанской молодежи оказывается в наркотической ловушке. Молодые люди получают значительные сроки, хотя играют очень ограниченную роль, являясь в основном закладчиками наркотических доз. Производители и заказчики остаются в тени, причем имея покровительство в правоохранительных органах, а подчас сами их представляя.

По мнению отдельных НПО, есть опасность, что наркотический рынок, как в принципе сами проблемы в общественной безопасности

используются самими правоохранительными органами. Судя по сигналам, что распространение наркотиков крышевали сами представители органов внутренних дел, вероятность такого положения дела очень велика.

Согласно мнению отдельных представителей НПО, проведение протестных акций составляет интерес отдельных боссов в системе МВД, поскольку это позволяет запрашивать и списывать дополнительные существенные суммы на выделение техники, оружия, обмундирования. В целом, правоохранительное лобби в стране чрезмерно сильное и существует такая опасность, что силовики будут поглощать гражданскую власть.

Власти сегодня надо задуматься над тем, чтобы больше уделять внимания взаимодействию с институтами гражданского общества, чтобы устанавливать диалог с группами населения, выявляя их запросы и интересы с дальнейшей артикуляцией и выстраивания технологических карт по решению поднимаемых вопросов.

Сегодня создается ситуация, когда многие правовые акты требуют оценки на предмет соответствия Конституции. Длительное время в стране наблюдается практика изменения законодательных актов в зависимости от потребности исполнительных органов. Это приводит к беспорядочным и сложно уловимым поправкам в законодательство. При этом качество экспертизы законодательства страдает, поскольку многие нормы нуждаются в анализе коррупционного содержания. Необходим альтернативный доклад НПО по соблюдению Конституции в стране.

Важным элементом эффективности работы госорганов является обеспечение институциональной памяти, то есть преемственности в их работе. Частью такой системы должны быть регулярные отчеты, в том числе в рамках Гражданского форума, о том, как исполняются решения прошлых форумов, а также предложения НПО, которые были приняты по итогам консультативных мероприятий с НПО. Это должно происходить как на центральном, так и местном уровнях.

Таким образом, необходимы комплексные меры со стороны государства. Но важно учитывать, что все перечисленные проблемы так или иначе находятся в компетенции госорганов и то, что эти проблемы присутствуют, указывает на сбои в госсистеме или

недостаточную эффективность работы ответственных госорганов и должностных лиц.

В то же время все эти множасьщиеся проблемы указывают на явный дефицит диалога госорганов с НПО, гражданским обществом (с населением).

Неправительственные организации проникают глубже в социальную материю и затрагивают наиболее чувствительные зоны общественных отношений, потому что НПО возникают как ответ на какие-то проблемы или вызовы.

Логика работы госорганов другая. Они отвечают за фронтальную работу. При этом психологически чиновники стремятся упростить или сократить объем своих забот. Это тем более нам важно, чтобы госорганы, чиновники ощущали давление снизу. Должна реализовываться модель госуправления up-bottom.

Следует сказать, что большинство упомянутых вопросов входят в одну большую тему – качество жизни. Как отдельная категория, она была отмечена в Послании Президента от 01 сентября 2023 года. Улучшение качества жизни должно стать главной целью деятельности госорганов, так скажем их элементом экзистенциальности.

Он должен включать в себя следующие компоненты:

1) формирование постоянно действующей площадки для проведения консультаций по выработке предложений к решению острых социальных вопросов, включая тематики для грантовых проектов и госсоцзаказа;

2) проведение фокус-групповых и социологических исследований по вопросам качества жизни;

3) выделение премий для блогеров, освещающих тематику качества жизни, проведение школы блогеров, блогерских расследований и блогерских дневников;

4) подготовка доклада НПО об оценках качества жизни в регионах;

5) выступление руководителей НПО с интервью по ключевым тематикам в СМИ;

6) разработка методических рекомендаций по организации работы в учебных заведениях по обеспечению самопомощи и самозащиты детей;

7) организация презентаций для заинтересованных структур, включая депутатов, Атамекен по ключевым вопросам тарифной, жилищно-коммунальной, социальной, экологической, энергетической политикам;

8) разработка совместно с экспертами программы повышения качества жизни в регионах на основе четырехстороннего партнерства: акимат-бизнес-НПО-доноры;

9) создание специального сайта Инициатива НПО для повышения качества жизни в регионах;

10) разработка индекса, измеряющего качество жизни населения с учетом международных практик и бенчмарков;

11) предложения по дальнейшему совершенствованию и повышению эффективности деятельности общественных советов при госорганах.

Данные подходы/меры позволят приступить к большой работе в регионах, в рамках которой можно переломить негативные процессы и правильно сориентировать неправительственных активистов и экспертов в этом направлении.

Возникнет возможность для коллаборации НПО с блогерским и медиасообществом. Также возможно более квалифицировано подойти к реализации решений нового Гражданского форума, максимально учитывая текущие реалии.
